

Чуркина Наталия Анатольевна

АНДРОГИННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрывается сущность феномена андрогинии - типа гендерной идентичности человека, совмещающего как маскулинные, так и феминные ценности, идеалы, образцы поведения. В условиях трансформации патриархальных отношений значительным образом изменяются функции представителей полов, что ведет к формированию андрогинной гендерной картины мира, выражающей взаимосвязь и взаимодополняемость маскулинных и феминных особенностей человека. Сформированная на такой основе андрогинная идентичность способствует более эффективной адаптации мужчин и женщин в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 204-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

COORDINATE SYSTEM OF ART SPACE

Chepelenko Kseniya Olegovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
kseniya_ch@list.ru

The subject of this paper is explication of the spatially oriented approach to art. The purpose of the article is a comprehensive review of spatial subject matter projected on art. The spatial coordinate system expanded due to the basic spatial oppositions: top – bottom, exterior – interior, is a methodological basis of the research. By the example of the opposition “culture – art” the author examines principles of spatial modeling.

Key words and phrases: art space; spatial approach; spatial modeling; spatial methodology; spatial oppositions.

УДК 316

Философские науки

В статье раскрывается сущность феномена андрогинии – типа гендерной идентичности человека, совмещающего как маскулинные, так и феминные ценности, идеалы, образцы поведения. В условиях трансформации патриархальных отношений значительным образом изменяются функции представителей полов, что ведет к формированию андрогинной гендерной картины мира, выражающей взаимосвязь и взаимодополняемость маскулинных и феминных особенностей человека. Сформированная на такой основе андрогинная идентичность способствует более эффективной адаптации мужчин и женщин в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: адаптация; андрогиния; гендерная идентификация; маскулинность; феминность; «свой-чужой».

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
NB1468@ngs.ru

**АНДРОГИННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Отношения полов в современном обществе претерпевают значительные изменения: постепенно ослабевает демаркация маскулинных и феминных гендерных ролей. Это приводит к трансформации гендерных стереотипов и унификации гендерной идентичности современных женщин и мужчин.

С древности половые роли традиционно складывались на основе принципа полового диморфизма, что привело к закреплению в общественном сознании маскулинных и феминных функций и характеристик, определяемых, прежде всего, с точки зрения природного фактора. При этом ценности и идеалы маскулинности и феминности выстраивались в соответствии с иерархическим рангом, в котором женщины занимали вторичную позицию.

Патриархальные традиции с древности выступали основанием формирования жизненного уклада человека. В условиях господства патриархальных ценностей существовало непререкаемое главенство мужчины. Что касается женщин, то для них был доступен только аскриптивный статус, соотносимый со статусом ее мужа или отца.

В соответствии с такими социальными условиями определялась иерархия мужчин и женщин, старших и младших, а значит, и стратегии поведения и адаптации человека как представителя пола.

Бинаризм, определяющий патриархальную картину мира, формировал отношение к представительницам женского пола по принципу «свой-чужой», где «свое» рассматривается как нечто приемлемое, а «чужое» – как отрицание своего.

Отношения, основанные на принципе «свой-чужой», могут реализовываться с точки зрения нескольких стратегий.

Осознание своих особенностей позволяет индивиду идентифицировать себя с Другим, который может восприниматься как подобный себе (Свой, Близкий), либо, наоборот, дистанцироваться от Другого, чье восприятие окружающего и самого себя значительно отличается и который иначе воспринимает мир (Чужой).

Оценка Другого как Чужого порождает стремление дистанцироваться от того, кто может представлять собой некую угрозу вследствие своей чуждости. Страх чужого обычно порождает беспокойство индивида, которое реализуется в виде враждебного отношения к источнику страха и стремления подавить пугающий объект. Подобная стратегия, с одной стороны, способствует избавлению от реальной опасности, которая может исходить от объекта, но, с другой стороны, может порождать многочисленные предрассудки, которые

значительно усиливают негативные эмоции в отношении источника страха. Практикой дистанцирования от Чужого может быть сегрегация, то есть недобровольное отделение индивидов, а также разного рода изоляция тех, кто имеет какие-либо отличия.

Отношение к женщине как к Чужому привело к оправданию мизогинии, гендерного насилия, стремлению подчинить женщину своей власти.

Что касается женщин, то необходимость их адаптации в условиях зависимости привела к формированию особых ментальных черт, отличных от мужских, таких как послушание, пассивность, слабость и пр.

Женщина была лишена возможности проявить такие качества, как активность, целеустремленность, инициатива в публичной сфере социального пространства. Более того, проявление подобных качеств вызывало осуждение со стороны представителей мужского пола и определялось как попытка присвоить присущие исключительно мужчинам характеристики. Так, например, Н. А. Бердяев крайне негативно оценивал стремление женщин к самореализации в публичной сфере: «Обезьянить мужчину, стать мужчиной второго сорта, отречься от женского начала – вот в чем полагают честь женщины передовые борцы женской эмансипации» [3, с. 25].

Для успешной адаптации в социуме человеку необходима определенность своей идентичности, в том числе принятия себя как представителя пола. Усвоенные в процессе социализации ценности, нормы, стереотипы позволяют индивиду ощутить единство с представителями «своего» пола и сформировать образ «мы».

Идентичность будет устойчивой, если сформированный образ «мы» будет иметь позитивную окраску. Позитивная гендерная идентичность способствует утверждению своей самодостаточности, внутренней непротиворечивости себя как представителя пола, способствует более терпимому отношению к Другому.

В то же время у человека может сформироваться гендерная гиперидентичность, которая представляет собой сверхпозитивное отношение к Своему и некоторое превосходство по отношению к представителям другого пола. Чаще подобную позицию демонстрируют представители мужского пола, которые рассматривают женщин как «опасный источник дестабилизации мужского сообщества посредством реализуемых с большей или меньшей степенью успеха претензий на власть» [7, с. 97].

Гендерная гиперидентичность может стать основой агрессивного поведения по отношению к Другому, стремления доминировать и подавлять того, кто так или иначе отличается от тебя.

Таким образом, отношение к женщине как к Другому порождало своеобразное отношение к представительницам женского пола со стороны мужчин.

Уже с древности в обществе утвердилось представление о неполноценности женского пола, которое нашло свое закрепление в религиозных и философских доктринах. Патриархальная власть, идеология, традиции закрепляли эту позицию.

В большинстве современных обществ существует ориентация на гендерное равенство и эгалитарные отношения полов, что позволило пересмотреть традиционный гендерный порядок, основанный на патриархальных ценностях.

Отказ от андроцентричной идеологии позволил расширить участие женщин в публичной сфере. Одновременно в таком обществе формируются представления, обеспечиваемые юридическими нормами, о необходимости расширения функций мужчин в приватной сфере. Так, в Швеции узаконенный государством отпуск для отцов по уходу за ребенком (десятидневный оплачиваемый отпуск после родов) берут 85% мужчин [5, с. 403].

Одним из ведущих принципов, на котором строятся отношения в современном обществе, выступает децентрация (Ж. Деррида).

Децентрация означает отказ от принципа «центрации», который выступает основой иерархии, при которой один из элементов системы обладает явным превосходством над другими. Децентрация также выступает основой отказа от бинаризма, что приводит к ослаблению всеобщности и фундаментальности дихотомических отношений в культуре (природное-культурное, мужское-женское, высшее-низшее и пр.).

Принцип децентрации позволяет индивиду познавать себя не посредством демаркации с Другим и противопоставления себя Другому, а через интеграцию с Другим и нахождение неких единых оснований для взаимодействия.

Таким образом, в условиях современности бинарные оппозиции, которые ранее определяли и структурировали мышление человека, заменяются принципом плюрализма, что усложняет выбор ценностных оснований идентичности человека, но в то же время способствует ослаблению действия гендерных стереотипов.

В условиях современности формируется новый взгляд на содержание маскулинности и феминности и отношения полов, в рамках которого происходит отказ от жестких стереотипных женских и мужских характеристик. В соответствии с такой оценкой гендерных отношений, прежняя патриархальная иерархичность общества постепенно сменяется эгалитарными отношениями полов, что требует выработки новых ценностных оснований, на которых будут разворачиваться взаимодействия представителей мужского и женского пола.

Адаптация в современном обществе, где противопоставление «свой-чужой» в гендерном плане уже не столь актуально, требует от индивида более гибкого поведения, основанного на синтезе инструментальных и экспрессивных качеств. Гендерная социализация в таких обществах обеспечивает формирование андрогинного типа идентичности представителей полов. Андрогиния – «баланс, гармоничное сочетание в личности и поведении маскулинных и фемининных черт» [2, с. 337].

Андрогиния не является искусственно сформированным основанием гендерной идентичности человека, так как представители полов уже на генетическом и гормональном уровне несут в себе элементы другого пола. Так, антрополог Г. Рубин отмечала, что «с точки зрения природы, оба пола ближе друг к другу, чем

к чему-либо другому, например, к горам, к кенгуру или кокосовым пальмам... исключительная гендерная идентичность является не выражением естественных различий, а, напротив, результатом подавления естественного сходства между полами» [Цит. по: 4].

Представления об андрогинных свойствах человека имеют глубокие корни (Платон, О. Вейнингер, К. Г. Юнг и др.). В современной науке феномен андрогинности изучала С. Бем, которая отмечает, что маскулинность и феминность не противопоставлены друг другу, а комплементарны [1]. При этом женский элемент мужского сознания, как и мужское начало в сознании женщины, должны проявляться как вторичные, подчиненные, в силу необходимости «удержания» человеком своей половой определенности.

Андрогиния выступает амбивалентной стратегией идентификации, которая способствует появлению гендерных новаций, то есть усложнению духовных структур мужчин и женщин, а значит более эффективной адаптации и реализации их в условиях современного общества. Также андрогиния, по словам Ж. Липовецкого, способствует утверждению субъектности представителей обоих полов, что положительным образом сказывается на их отношениях: «...период отнесения ко второму сорту и строгого разделения по половому признаку сменяется культурой, все больше отдающей предпочтение самой личности субъектов» [6, с. 399].

В результате расширения границ деятельности современных андрогинных женщин, изменяется традиционная гендерная стратификация – процессы гендерной дискриминации ослабевают. Женщины успешно реализуют себя в публичной сфере, усваивая мужские стратегии поведения, а мужчины признают за ними право на публичную самореализацию.

В целом андрогиния выступает позитивной тенденцией, позволяющей преодолеть крайние проявления гендерной идентичности как маскулинного, так и феминного плана, которые являются стрессогенным фактором и провоцируют такие психические проблемы как тревожность, ослабление творческого потенциала и пр.

Однако, с другой стороны, андрогиния является фактором нивелирования различий полов, что может привести к упрощению социокультурного разнообразия современного общества.

Перед представителями мужского и женского полов стоит задача преодолеть веками складывающуюся гендерную асимметрию и выстроить сбалансированные отношения, которые приведут к их успешной адаптации в обществе.

Список источников

1. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Электронный ресурс] / пер. с англ.; Институт социальной и гендерной политики. М.: РОССПЭН, 2004. 331 с. URL: http://bookap.info/book/bem_linzy_gendera_transformatsiya_vzglyadov_na_problemu_neravenstva_polov/load/pdf.shtm (дата обращения: 04.04.2017).
2. Бендас Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие для вузов по направлению и специальностям психологии. М. [и др.]: Питер, 2005. 430 с.
3. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Бердяев Н. А. Эрос и личность. Философия пола и любви. М.: Прометей, 1989. С. 17-51.
4. Киммел М. Гендерное общество [Электронный ресурс] / пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. 464 с. URL: http://rakurs.ucoz.com/biblioteka/kimmel_m-gendernoe_obshhestvo.pdf (дата обращения: 04.04.2017).
5. Леннеер-Аксельсон Б. О любви, гендерном равноправии, сексуальности и насилии // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3-4. С. 397-409.
6. Липовецкий Ж. Третья женщина [Электронный ресурс] / пер. с фр. и послесл. Н. И. Полторацкой. СПб.: Алетейя, 2003. 499 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/lipov/13.php (дата обращения: 04.04.2017).
7. Хитрук Е. Б. Власть женщины: культурные концепты «мизогинии» и «гинофобии» в классическом философском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 92-98.

ANDROGYNE IDENTITY AS A METHOD OF HUMAN ADAPTATION IN MODERN SOCIETY

Churkina Nataliya Anatol'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences in Novosibirsk
NB1468@ngs.ru

In the article the author reveals the essence of the phenomenon of androgyny – the type of gender identity of a person combining both masculine and feminine values, ideals, standards of behavior. In the conditions of transformation of patriarchal relations, the functions of the representatives of the sexes change significantly, which leads to the formation of the androgynous gender worldview expressing interconnection and complementarity of the masculine and feminine peculiarities of a person. Formed on this basis androgyny identity promotes more effective adaptation of men and women in modern society.

Key words and phrases: adaptation; androgyny; gender identification; masculinity; femininity; “one’s own – somebody else’s”.